

Не является анафорическая связь и до-полнительной, вторичной (Теньер, Микуш, Черемисина) (тем более с исторической точки зрения) в силу своей самостоятельности. На наш взгляд, не лишено логики и деление на виды связи: анафорически-сочинительная и анафорически-подчинительная. На наш взгляд, логичнее деление: анафорическая (синтаксическая) связь — неанафорическая синтаксическая связь, с делением последней на сочинительную и подчинительные связи. Вопрос о статусе бессоюзной связи решается в зависимости от подхода и критериев.

Таким образом, в русском языке существуют анафорическая связь и выражаемые ею анафорические отношения и сохраняются связанные с ними определенные проблемы. Самое общее знакомство с анафорой в вузе и школе удобно начать при изучении темы «Местоимение» — с выделения анафорических местоимений как заместителей слов, сочетаний слов, предложений.

ЛИТЕРАТУРА

Бюлер К. Теория языка / К. Бюлер. — М., 2000.

Гак В.Г. Антиципация // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.

Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: Понятийный словарь-справочник. — Воронеж, 2004.

Падучева Е.В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. — М., 2004.

Падучева Е.В. Местоимение // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.

Падучева Е.В. Анафорическое отношение // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990.

Пауль Г. Принципы истории языка. — М., 1960.

Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. — М., 1980. —Т. II.

Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. — М., 1991.

Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. — М., 1988.

Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. — Новосибирск, 1976.

Чуглов В.И. Субстантивные конструкции с зависимой атрибутивной частью. — М., 1984.

Чуглов В.И. Субстантивные словосочетания — аналоги местоимений // Филологические науки. — 1985. — № 5.

З.К. ТАРЛАНОВ

Петрозаводск

«Работайте, братья»

(О зарождении афоризма как нового языкового факта)

В статье на живом современном примере описывается процесс трансформации обычного речевого факта во фразеологизм в качестве новой языковой единицы. Указываются лексические, грамматические, синтагматические (сочетательные), стилистические изменения, которые сопровождают этот процесс.

Ключевые слова: *речевой факт; языковой факт; фразеологизм; фразеологизация; трансформация; норма.*

Согласно наиболее влиятельным и последовательным историко-теоретическим представлениям в языкознании XIX—XX вв., подлинно научное изучение языка не может не быть историческим. В идеале

Тарланов Замир Курбанович, доктор филол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Северный институт».

E-mail: savtar@sampo.ru

история языка должна строиться как история языковых фактов с момента первого их зарождения в индивидуальной речи до утверждения в качестве узальной нормы, нормы общего языка, см., например: [Пауль 1960: 42 и след.]. Однако подобное изучение языка при всей его желательности практически невозможно в силу его исключительной сложности.

Говоря о развитии языка, зарождении и утверждении тех или иных его фактов

и явлений, имеют в виду некие системно обусловленные и через систему объясняемые тенденции, которые и управляют жизнью языка определенного периода [Срезневский 1959: 18 и след.; Потенция 1889: 75–97, 107].

Тем не менее пусть и редко, но отдельные факты языка можно проследить с момента их зарождения в индивидуальной речи. Вполне правомерны в таких случаях и прогнозы об их дальнейшей жизни как потенциальных элементов общего языка.

Прекрасным примером такого плана является рядовое русское выражение «Работайте, братья!», под дулом автомата произнесенное Героем России Магомедом Нурбагандовым, захваченным боевиками близ Сергокалы в Дагестане, в ответ на их требование обратиться к коллегам с призывом отказаться от службы в полиции.

Употребленный в выражении глагол, являясь многозначным, использован в одном из основных его значений – ‘быть где-либо занятым трудом, состоять в какой-либо должности, исполнять обязанности’ [МАС 1983: III, 575]. Сама по себе конструкция *Работайте, братья!* синтаксически – это обычное нераспространенное побудительное предложение, выражающее спокойное-вежливый призыв.

В конструкции глагольная императивная форма употреблена в ее прямом лексическом и грамматическом значениях. В том же значении эта форма может сочетаться со многими словами-обращениями, например:

Работайте, друзья!; Работайте, соседи!; Работайте, труженики!; Работайте, энтузиасты!; Работайте, косари!; Работайте, ребята!

Аналогично обстоит дело и со вторым компонентом предложения, который тоже может быть замещен функционально подобными ему словами:

Читайте, братья!; Пойте, братья!; Собирайтесь, братья!; Приходите, братья!

Это свидетельствует о том, что конструкция *Работайте, братья!* в ее исходной версии представляет собой фразеологически свободную и грамматически продуктивную модель синтаксических единиц русского языка, лишенных каких бы то ни было ограничений.

В приведенном виде вопреки своей императивной форме она стилистически почти нейтральна. Столь же нейтральна она и эмоционально.

Употребленное в ней интимное слово *братья*, служащее в первичном его значении для обозначения родства, по контексту одновременно выполняет две новые совмещенные функции, а именно: 1) функцию обобщения, поскольку глагольная форма *работайте* лексико-семантически в рассматриваемом контексте оказывается синонимом сочетаний таких глагольных форм, как «не отступайте», «выполняйте служебный долг», «будьте верны долгу», выражающих более общее значение, и 2) функцию актуализатора профессиональной чести, профессионального единства, профессиональной солидарности и братства людей.

По интернет-источникам фраза была произнесена Магомедом Нурбагандовым 10 июля 2016 г. [Предсмертная фраза, электронный ресурс], но оставалась фактом его индивидуальной речи до ее публикации в Интернете 12 сентября 2016 г.

Со времени публикации и частом использовании в СМИ – начинается процесс ее фразеологизации – при трансформации в афоризм, в крылатое выражение, в замкнутое синтаксическое единство, т.е. в языковую единицу нового качества.

Процесс этот выражается в том, что фраза *Работайте, братья!* приобретает новые значения, меняющие ее языковой статус.

Наряду со своим прямым значением она начинает обрывать и новым значением, которое с этих пор становится для нее основным, – ‘уничтожайте боевиков, боритесь с боевиками’; именно это значение актуализируется в соположении исходной фразы и словесно выраженной реакции представителей силовых структур, прозвучавшей после уничтожения банды боевиков, – *Работаем, брат!* [Гололобов 2016, электронный ресурс]. В профессиональном языке представителей силовых структур глагол *работать* используется в качестве родового слова относительно видовых слов, обозначающих конкретные действия, т.е. выполняет роль своеобразного гиперонима. Ср. приказ *Работаем!* как сигнал к началу выполнения боевой задачи. Это нашло свое выражение и в рассматриваемом случае. Переносное, фразеологизированное значение исходной конструкции переосмысливается как «уничтожайте бандитов».

По своей лексической наполняемости фраза *Работайте, братья!* становится

фиксированной; это значит, что компоненты, составляющие ее непосредственно, не могут быть замещаемы другими.

Фиксированным должен оставаться и порядок следования компонентов: глагольная форма *работайте* — обращение *братья*.

Афоризм воспроизводит и закрепляет абсолютную неэмоциональность, эмоциональную нейтральность исходной фразы в качестве одной из важных его черт, хотя и построен на императиве; беспарфозность фразы поразительна, она закономерно переходит и в афоризм.

Новая языковая единица, которая только складывается, представляя собой фразеологический неологизм, имеет все шансы на то, чтобы стать словесным символом и одним из концептов профессиональной жизни полицейских, нацеленным на развитие общей профессиональной концептосферы.

Фраза в исходном виде как речевой факт занимает место между такими единицами малых жанров народной словесности, как крылатое выражение и авторский афоризм, больше примыкая, однако, к крылатому выражению народно-разговорного типа языка (о сходствах и различиях между народными и авторскими афоризмами см.: [Тарланов 1999 а: 156–164]). Это реализовано в ее синтаксической форме — форме императива, одинаково используемой как в народной афористике (например, в пословицах, ср.: *Идучи на суд, не хвались* [Тарланов 1999 б: 193–195]), так и в книжной, включая и индивидуально-авторское употребление.

В отличие от авторских афоризмов пословица не может состоять из императива без зависимых слов. Ср., например, афоризм Козьмы Пруткова *Бди!*

С другой стороны, глагольные формы в авторских афоризмах, как правило (за редкими исключениями, к которым относится и приведенный афоризм Пруткова), могут употребляться в разных временах и наклонениях. Они грамматически свободны, чего нельзя сказать о пословицах, строго ограниченных в отношении форм времени и наклонений.

Рассматриваемая фраза, будучи авторской, тем не менее не допускает варьирования временных форм и форм наклонений — она должна оставаться неизменной, чтобы фраза могла закрепиться в новом качестве — в качестве фразеологизма-неологизма. Можно уверенно предположить, что она со временем займет свое отдельное место во фразеологической системе русского литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

Гололобов С. «Работайте, братья»: подвиг дагестанского полицейского восхитил россиян. 12 сентября 2016. 18:22. [Электронный ресурс]. — URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/205937. Проверено 27.10.2016.

Пауль Г. Принципы истории языка / Пер. с немецкого под ред. А.А. Холодовича. — М., 1960.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. — Харьков, 1889. — Т. I–II.

Предсмертная фраза Магомедла разлетелась по Москве. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.islamnews.ru/news-509169>. Проверено 27.10.2016.

Словарь русского языка: В 4 т. — М., 1983. — Т. III [МАС].

Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка. — М., 1959.

Тарланов З.К. Пословица и афоризм // Традиция и литературный процесс. — Новосибирск, 1999.

Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. — Петрозаводск, 1999 б.